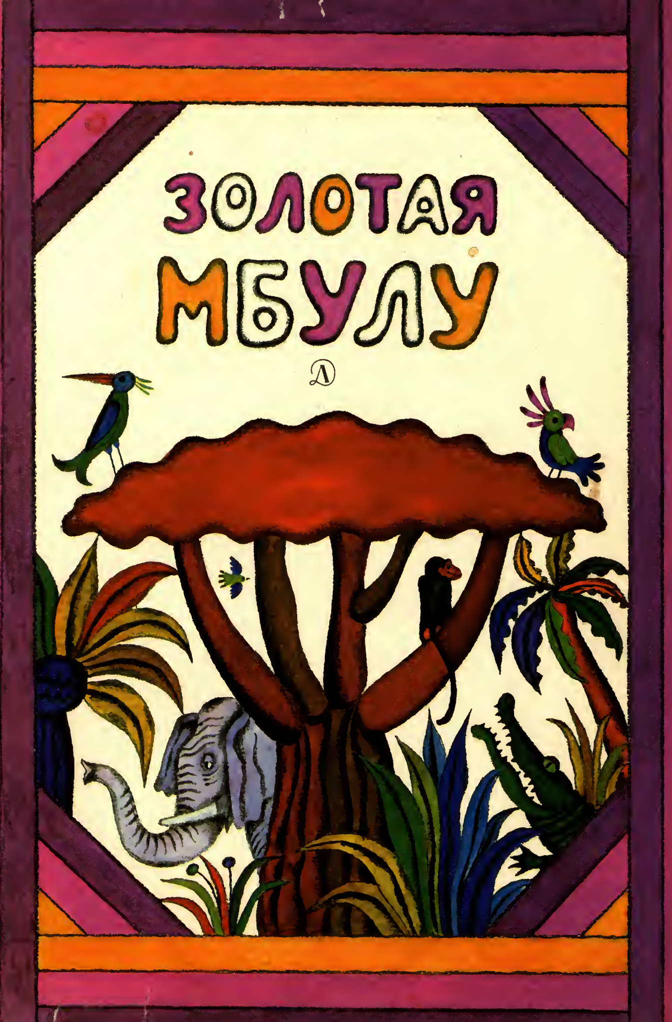
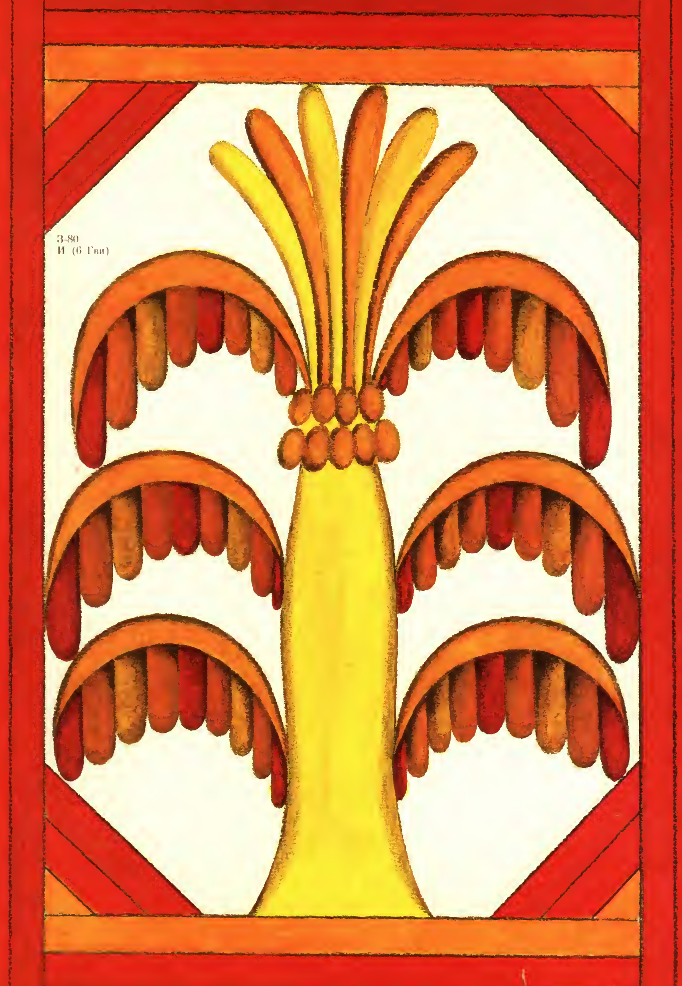

ЗОЛОТАЯ
МБУЛУ
Д

3-80
И (6 Гви)

О КРАСАВИЦЕ ДОМИНГЕ И УМНОМ ЮНОШЕ ФОДИ

Жила-была девушка по имени Доми́нга, и была она такая красавица, что весь свет обойти — другую не сыщешь. Пришло ей время выбрать себе мужа, а она и говорит:

— Я пойду замуж за того, кто умён, догадлив и уважает стариков моего племени.

Так сказала Доминга своему отцу, и скоро все юноши племени уже знали об этом.

Многие старались понравиться девушке, но красавицы привередливы — никто не казался Доминге достойным её руки и сердца. Вот прослышали об её красе в заморских краях, и пришли попытать счастье двое юношей: один — с кожей тёмной, как тёмная ночь, другой — светлокожий.

Посмотрела на них красавица, усмехнулась лукаво и говорит:

— Я пойду за того, кто найдёт мой дом в нашей табанке [1], а в доме — мою постель.

---

[1] Т а б а́ н к а — деревня, селение.

Сказала так и дала юношам по узелку. Развязали юноши узелки, смотрят — в каждом жареная курица, кулёчек проса, табак, бусинка да лист папайи[1]. Удивились они: зачем это? Съели курицу, выкурили табак, а остальное выбросили. Потом пошли по табанке искать дом красавицы. Искали-искали, да так и не нашли.

А к Доминге тем временем ещё один жених пожаловал, по имени Фо́ди. Ну что ж, и ему дала Доминга узелок, а в нём курицу, табак, просо, лист папайи и бусинку.

— Найди мой дом, а в доме — мою постель,— сказала так, засмеялась и убежала.

— Непременно найду, красавица! — пообещал Фоди.— Очень уж ты мне нравишься!

Развязал он узелок, вытащил курицу, съел, косточки в узелок положил, а остальное не тронул. Потом пошёл по табанке. Разные деревья растут у хижин, а папайи нигде не видать. Наконец видит Фоди — стоит на окраине дом, а у дома папайя. «Ага,— думает,— здесь-то и живёт моя любимая».

Бросил Фоди на землю лист папайи: «Больше он мне не нужен», и пошёл прямо к хижине. Не успел сделать шаг, как налетел на него огромный злой пёс. Кинул ему юноша куриные кости, тот и отстал. Пошёл Фоди к дому, и вдруг прямо перед ним конь как из-под земли вырос. Роет землю копытом, ржёт звонко. Высыпал Фоди на землю просо, конь за еду принялся, а Фоди дальше пошёл. Идёт и видит — навстречу ему старуха.

— Куда это ты? — спрашивает.

В третий раз развязал узелок Фоди, вынул кисет с табаком, протянул старухе. Та обрадовалась: тотчас же прикуривать стала. Фоди поклонился ей и, не мешкая, прошёл в дом.

Смотрит — много в доме постелей и все одинаковые. Пригляделся Фоди, обрадовался: одинаковые, да не очень. Над каждой нитка бус висит, а над одной — несколько бусинок не хватает. Ещё бы! Сколько их Доминга в узелки разложила!

Подошёл юноша к постели, где неполная нитка бус

---

[1] Папа́йя — дерево, на котором растут сладкие ароматные плоды, как бы маленькие дыньки.

привязана, положил на постель платок — тот самый, в который Доминга курицу, табак, бусинку и лист папайи завернула. Пусть знает Доминга, что нашёл он её дом и постель её тоже нашёл!

Вот вернулась Доминга домой, глянула на свою постель и тут же к отцу пошла.

— Я нашла себе жениха, отец,— говорит.— Он умный, догадливый и стариков моего племени уважает: бабушке моей табак отдал, и очень ей тот табак понравился!

А Фоди идёт по табанке, поёт весёлую песню. Вышел за табанку, навстречу ему соперники: один — с кожей тёмной, как самая тёмная ночь, другой — светлокожий.

— Не знаешь, где красавица Доминга живёт? — спрашивают.

Засмеялся Фоди.

— Знаю! — говорит.— Я все её условия выполнил и теперь женюсь на ней! — И рассказал он о том, как нашёл дом, в котором живёт девушка.

А соперники схватили его, связали по рукам и ногам и стали советоваться, что дальше делать.

— Убьём его — и всё тут! — кричал темнокожий.— А сами к Доминге пойдём. Скажем: нашли мы твой дом! И где твоя постель, знаем! Выбирай из нас двоих жениха!

Кричит он так, а светлокожий не соглашается.

— Не надо его убивать,— говорит.— Положим лучше у самого края колодца, пусть свалится, если пошевелится. Зато никто не сможет обвинить нас в убийстве.

Долго уговаривал светлокожий темнокожего. Наконец тот согласился. Положили они Фоди на край колодца, собрались уходить. А Фоди подозвал их и говорит:

— Исполните мою последнюю просьбу! Скажите отцу Доминги, что я забыл у костра свою трубку. Пусть скорее заберёт её, а то она упадёт в костёр и сгорит. Да пускай поторопится, не то будет поздно. А ещё передайте Доминге, что я прошу её зарезать одну из коров, из тех, что я ей оставил. Только пусть режет не белую корову, а чёрную.

— Ладно,— кивнул темнокожий,— так и скажем.

Оставили они Фоди на краю колодца, нашли дом красавицы, пришли к её отцу и передали ему просьбу Фоди. Удивился старик: он и не знал, что Фоди курит.

Пошёл к костру — нет никакой трубки! Что за чудеса? Отправился старик к Доминге.

— Рассуди доченька, кто из нас из ума выжил? Твой жених просил меня найти его трубку, через друзей передал... «Возьми, говорит, мою трубку: я её у костра оставил. Не то, говорит, сгорит — поздно будет». А он и не курит вовсе, и трубки у костра никакой нет...

Призадумалась Доминга, а тут и «друзья» её Фоди пожаловали.

— Просил,— говорят,— Фоди зарезать чёрную корову, из тех, что тебе в подарок оставил...

Покачала головой девушка. Так вот в чём дело! Какие там коровы! Никаких коров он и не оставлял! Беда с ним случилась...

Позвала Доминга людей табанки, показала на чужеземцев.

— Свяжите их! Убейте этого, темнокожего, а светлокожего допросите: что сделали они с юношей по имени Фоди?

Связали люди табанки злых чужеземцев, и те во всём им признались. Бросились люди к колодцу, смотрят — лежит Фоди на самом краешке, вот-вот свалится. Развязали его, привели к девушке, и рассказал он всё как было. Рассердились люди табанки, решили убить темнокожего, а светлокожего связать и положить у колодца. Пусть сам туда свалится! Решили так, а Доминга и говорит:

— Не надо! Пусть лучше уйдут от нас с миром. Пусть вернутся к себе за море и расскажут людям своей земли, как собственное коварство чуть их не сгубило.

Чужеземцы отправились восвояси, а в табанке загремели тамтамы, забили бубны и началась весёлая свадьба. Это умный и благородный Фоди женился на красавице Доминге.

ЗОЛОТАЯ МБУЛУ

Давно это было. Лютый голод пришёл в табанку и унёс много жизней. Сени́, Сана́ и Мбулу́ остались сиротами. Что делать? Собрались все трое и стали думать. Вот встал старший брат Сени и сказал:

— У нас нет теперь ни родителей, ни даже родственников. Что будем делать? — И он взглянул на младшего брата Сану и сестру Мбулу.

Сана смотрел на него испуганными глазами, а Мбулу горько плакала. И тогда Сени решил:

— Отвезём Мбулу в соседнюю табанку. Слышал я, что есть там старушка и что ей нужна девочка — помогать по хозяйству. Пусть Мбулу поживёт пока у неё...

На том и порешили. Разве могли они знать, что старушка та — злая колдунья? Привёз Сени сестру к старухе и вернулся в родную табанку, а Мбулу осталась.

Прошла неделя, другая, а на третью старуха и говорит:

— Пойду, милая, принесу из лесу хворост, а ты пока прибери в доме.

— Хорошо, бабушка,— ответила Мбулу, и старуха отправилась в лес.

Набрала она сухих веток, связала в вязанку, положила под баобабом и сказала страшным голосом:

— А ну, кто подаст мне вязанку? Кто положит мне её на плечо?

И в тот же миг из-под баобаба вылез огромный иран [1].

---

[1] Ира́н — злой дух.

— Здравствуй, старая! Опять я тебе понадобился? Ну что же, давай помогу.

— Помоги, братец, помоги,— усмехнулась злая колдунья.— Уж я, как всегда, в долгу не останусь: пришлю тебе девочку.

Иран положил на плечо колдуньи вязанку дров, и она заковыляла домой. А по дороге прихватила с собой плод баобаба.

Увидела Мбулу баобаб и спрашивает:

— Ой, бабушка, откуда у тебя это?

— Из леса,— отвечает колдунья.— Там растёт большой баобаб, а под ним плодов полным-полно. Хочешь, сходи, дорогу я тебе покажу...

И злая колдунья показала Мбулу дорогу к тому баобабу, где жил кровожадный иран.

Пришла Мбулу к баобабу, смотрит — нет под ним ни одного плода. Взобралась она тогда на дерево, сорвала плод, и вдруг неведомая тоска сжала ей сердце: вспомнила Мбулу своих братьев. Вспомнила и запела:

Бедная я сирота!
Зачем я послушалась брата Сени из Дьабада? [1]
Зачем оставила брата моего Сана?

Покачала головой и запела снова:

Бедная я сирота!
Зачем я послушалась брата Сени из Дьабада?

Кончила она петь, посмотрела вниз и видит — выползает из-под корней баобаба огромный змей. Вылез он из норы, раскрыл пасть и дунул на девочку. Дым и пламя вырвались из его пасти,голова у Мбулу закружилась, и она стала падать вниз, прямо в пасть к ирану...

...А в соседней табанке в разгар дня старший брат Сени услышал вдруг голос маленькой Мбулу, услышал и сказал младшему брату:

— Сана! Наша сестра попала в беду!

И помчались братья на помощь своей Мбулу. Бежали-бежали, в том месте, где три дороги сходятся, остановились.

---

[1] Дьаба́да — название табанки.

— Что ждёт нас, если мы пойдём направо? — спросил брата Сана и сам ответил: — Нет! Сердце не велит мне идти направо.

Покачал головой Сени:

— А мне сердце не велит идти налево, брат. Пошли лучше прямо к старухе: пусть скажет нам, где наша Мбулу.

А колдунья насыпала возле дома свежей земли, так, что вырос маленький холмик, встретила братьев и говорит:

— Ах вы мои дорогие! Не дождалась вас сестричка, умерла, бедная! Вот и могилка её, у самой моей хижины...

Опустили головы братья: опоздали они к сестрёнке!

И вдруг откуда-то издалека донёсся до них грустный голос Мбулу:

Бедная я сирота!
Зачем я послушалась брата Сени из Дьабада?
Зачем оставила брата моего Сана?

Побежали братья на голос. Они мчались, мчались, мчались и мчались, а голос звучал всё ближе и ближе! Вот и огромный баобаб, а под ним иран.

— Где наша сестра, отвечай! — крикнул Сени.

— У меня в брюхе,— прошипел иран.— Пусть теперь там живёт. Она моя. Мне её подарила старуха колдунья. Даром, что ли, я ей служу?

Ринулся Сени на змея. Дунул змей на него дымом и пламенем, закружилась у юноши голова, и как подкошенный рухнул он наземь. Но Сана подхватил из ослабевших рук брата копьё, размахнулся и метнул прямо в ирана.

И в тот же миг очнулся старший брат Сени. Распорол он брюхо чудовищу и высвободил сестру Мбулу. Шагнула она к братьям, а те так и зажмурились: горит-переливается на солнце её золотое платье, сияют на голове золотые украшения. Вот так Мбулу!

Бросились братья к дому колдуньи. Да только где там! Её и след простыл. Больше в тех краях о ней и не слышали.

А Мбулу, Сана и Сени жили долго и счастливо. И всегда они были вместе — и в горе и в радости.

ТРИ ИСТИНЫ

Шла однажды по лесной дороге Гиена. Была она сытая и довольная и тащила своей семье целый мешок жирного мяса: очень уж удачной была охота. Шла-шла, вдруг навстречу Коза. Схватила её Гиена и говорит:

— Скажешь мне три истины, отпущу. Хоть раз ошибёшься — съем, не помилую!

Долго думала Коза, наконец сказала:

— Если бы я знала, что встречу тебя, пошла бы другой дорогой.

— Так! — подтвердила Гиена.— Это — истина. Скажи ещё две.

Опять подумала Коза и сказала:

— Ты сегодня сыта, Гиена. Была бы ты голодная, давно бы меня уже съела и разговаривать бы со мной не стала.

— И это правда,— согласилась Гиена.— Ну, а последняя истина?

На этот раз Коза даже не думала.

— Если я останусь жива, вернусь домой и скажу, что ты меня встретила и отпустила, никто мне не поверит.

Усмехнулась Гиена и отпустила Козу.

— Ты трижды права, Коза. Иди своей дорогой!

Потом Гиена пришла домой и рассказала о том, как встретила по дороге Козу и отпустила её с миром. Да только кто ей поверил?

ПОЧЕМУ КРОКОДИЛ НЕ ХОДИТ НА ОХОТУ В ЛЕС

Это было в те далёкие времена, когда камни были мягкие, как папайя, а Крокодил ходил в лес на охоту. Как-то раз Крокодил забрался так далеко, что забыл дорогу к реке.

Полз он вправо, потом влево и назад возвращался и опять полз вперёд — нет реки, да и только. Вздохнул Крокодил тяжело, лёг на траву и замер. Три дня пролежал без воды и пищи. Совсем пропадал, да, к счастью, пробегала мимо него Обезьяна.

— Послушай! — закричал Крокодил.— Помоги мне до реки добраться, видишь, как отощал, нет сил ползти, да и дорогу не знаю...

— Ну да! — ответила Обезьяна.— Я тебе помогу, а ты мне потом навредишь: знаем мы вас, крокодилов! Пойду-ка я лучше своей дорогой.

— Постой, не уходи! — взмолился Крокодил.— Клянусь, никогда в жизни не трону никого из вашего племени! Никого не обижу!

Долго уговаривал Крокодил Обезьяну, долго не соглашалась осторожная Обезьяна, наконец решилась.

— Была не была! Предки говорили — кровь с головы всё одно на шею течёт: чему бывать, того не миновать! Подожди меня здесь, я скоро вернусь...

Обезьяна прыгнула на дерево и пропала. А Крокодил остался ждать. Он лежал и думал: «Ну как Обезьяна не вернётся!» Но она вернулась, а с собой принесла верёвку, толстую-претолстую.

— Дай-ка, братец, я свяжу тебя,— сказала она, связала Крокодила и, согнувшись под его тяжестью, потащила свою ношу к реке.

Долго шла Обезьяна и наконец вышла к реке. Она развязала Крокодила и сказала:

— Ну, прощай, братец.

Но он тут же схватил её зубами за хвост, а потом наступил на неё передней лапой.

— Подожди, не спеши уходить, соседка! — сказал он.

— Отпусти, пожалуйста,— попросила его Обезьяна.

Но Крокодил в ответ только хмыкнул.

— Я голоден, как бездомный пёс. Ты же знаешь — я три дня не ел. Так что не обессудь: придётся мне тебя съесть!

— Это несправедливо! — запротестовала Обезьяна.— Нет такого закона: есть тех, кто тебя спас. Давай спросим кого-нибудь, прав ты или неправ.

— Хорошо! — согласился Крокодил.— Давай спросим!

Сели они на берегу и стали ждать. Скоро пришла на водопой Гиена.

— Эй, Гиена! — позвал её Крокодил.— Поди-ка сюда! Да не бойся, я тебя о чём-то спросить хочу.

Подошла Гиена к Крокодилу, только не очень близко. А Крокодил облизнулся и говорит:

— Представь себе, Гиена: вот ты три дня не ела, а потом попалось тебе живое мясо. Что бы ты сделала?

— Съела бы его! О чём тут спрашивать? — щёлкнула зубами Гиена и побежала своим путём.

— Ну что? — усмехнулся Крокодил.— Слышала, что сказала Гиена?

— Давай спросим ещё кого-нибудь! — взмолилась Обезьяна.— Ты же знаешь, Гиены — народ кровожадный.

— Ну что ж, давай спросим ещё кого-нибудь,— согласился Крокодил.

Скоро пожаловал на водопой Лев.

— Послушай, Лев,— окликнул его Крокодил.— Представь себе: ты три дня не ел, и вдруг попалось тебе живое мясо. Что бы ты сделал?

— Съел бы его! — закричал Лев.— И не мешай мне, Крокодил! Видишь, я пить хочу!

— Ну что? — захохотал Крокодил.— Слыхала, что сказал царь зверей? Теперь-то уж я тебя съем!

— Подожди, братец! — взмолилась Обезьяна.— Давай спросим ещё одного, последнего. Если и он объявит, что ты прав, ешь меня тогда, слова тебе не скажу!

Только она это промолвила, как видит — бежит на водопой Заяц.

— Эй, Заяц! — рявкнул Крокодил, а Заяц так и присел от страха.— Скажи-ка мне: вот ты три дня не ел, и вдруг попалось тебе живое мясо. Что бы ты сделал?

Поглядел Заяц на Крокодила, поглядел на Обезьяну, почесал лапой за ухом и сказал:

— Что-то не пойму я тебя, дядюшка Крокодил. О чём это ты говоришь?

— Какой же ты глупый! — рассердился Крокодил.— Гиена и Лев сразу поняли, а ты нет. Ну, слушай.— И Крокодил рассказал Зайцу всё, как было.

Заяц слушал-слушал да как расхохочется.

— Послушай, дядюшка Крокодил, да ты, никак, за дурака меня принимаешь! Неужто, думаешь, я поверю, что такая маленькая Обезьяна могла тащить через весь лес тебя, Крокодила?

— Не веришь, спроси Обезьяну! — возмутился Крокодил.

Заяц повернулся к Обезьяне и спросил недоверчиво:

— Ты что, Обезьяна, и впрямь тащила на себе Крокодила?

— Да,— вздохнула Обезьяна.

— И впрямь несла его через весь лес?

— Да!

— А ну покажи, как ты это делала, где то место, откуда ты тащила дядюшку Крокодила? — попросил Заяц.

Обезьяна взяла верёвку, связала Крокодила, взвалила его себе на спину и, сгибаясь под тяжестью огромной

туши, потащила Крокодила обратно в лес. Она шла и шла, а Заяц бежал за ней и приговаривал:

— Ну и ну! Так ты его несла? Молодец! Маленькая, а сильная...

Наконец Обезьяна остановилась под деревом, сбросила Крокодила на землю и сказала, отдуваясь:

— Вот, Заяц... Отсюда я и несла его.

— Да,— подтвердил Крокодил,— с этого самого места.

— Ай-я-яй...— покачал головой Заяц.— Ну и молодец же ты, Обезьяна! И ты, Крокодил, не наврал мне, значит. Но разве отвечают на добро злом? Придётся тебе воздать по заслугам. Тащи-ка, Обезьяна, палку, да потолще!

Притащила Обезьяна палку и ну колотить Крокодила!

С тех пор Крокодил больше не ходит охотиться в лес. И лесным зверям спокойнее жить стало.

О БРАТЬЯХ, КОТОРЫЕ ВО ВСЁМ СОГЛАШАЛИСЬ ДРУГ С ДРУГОМ

У одного крестьянина было два сына. Старшего звали Ма́лан, а младшего — Ба́кар. Вот пришло время отцу умирать, позвал он к себе сыновей и говорит:

— Живите в согласии и дружбе, дети мои. Поклянитесь никогда не ссориться и не возражать друг другу.

И братья поклялись у постели отца.

Прошёл год. Малан и Бакар жили в согласии и дружбе. Но вот однажды сидели они у костра и мирно беседовали. Вдруг Бакар и говорит:

— Был я сегодня в лесу, видел, как семеро рубили одно дерево. Видно, хотели из него лодку сделать. Ну и дерево! Все вместе рубят, а ударов топоров не слыхать: очень ствол толстый.

Малан так и подпрыгнул: ну и враль! Очень хотелось ему выругать брата за такое враньё, да как завещание отца нарушить? Подумал Малан немного и говорит:

— Это что! А вот я птицу видел! Вчера утром на небе нос появился, вечером шея, а сегодня на рассвете — хвост. Вот какая птица!

«Врёшь ты, братец!» — хотел возразить Бакар, но, вспомнив завещание отца, промолчал. Подумал и спрашивает:

— Ну и где живёт эта птица? Или она вьёт гнездо прямо в тучах?

А Малану только того и надо.

— Почему в тучах? — усмехается.— Она живёт на том самом дереве, что рубили семь человек. Очень, знаешь, толстое дерево: даже ударов топоров за стволом не слышно...

Посмотрели братья друг на друга и ну хохотать. А потом Бакар и говорит:

— Прости, брат, придумал я про это самое дерево.

Так Малан отучил брата врать.

ПОДАРКИ ЗМЕЯ НАИ-НАНКИ

Жил на свете мальчик по имени Абу́ Бакар. Жил он весело и счастливо. Но вот умерла его мать, и отец женился на другой. Злая мачеха с первого дня возненавидела мальчика. С утра до ночи кричала она на пасынка, спины не разгибал он от непосильного труда, а ел всегда впроголодь: всё отдавала мачеха любимому сыну. Так и жил сирота, а мачехе этого было мало. Думала она, думала, как извести Абу, и наконец придумала. Вываляла в пепле кувшин и сказала:

— Эй,ты! Иди на озеро На́и-На́нки и вымой в его чистой воде кувшин. Только там и нигде больше! Ясно?

Молча взял Абу Бакар кувшин и отправился к озеру Наи-Нанки. Много слышал он про это страшное озеро, далеко разнеслась о нём недобрая слава. Не хотелось мальчику идти, да что делать: не мать послала — мачеха.

Вот идёт он через дремучий лес — мату́, а навстречу ему Гиена.

— Куда путь держишь? — спрашивает.

— Я иду к озеру Наи-Нанки, вымыть в чистой воде кувшин,— сказал Абу и показал Гиене кувшин.

— А ты знаешь, что в озере живёт страшный Змей по имени Наи-Нанки? — спросила Гиена.— Никто ещё не возвращался оттуда!

— Что же...— вздохнул мальчик.— Мать моя умерла. Значит, такая моя судьба: идти вслед за ней.

И он пошёл дальше. Идёт-идёт, навстречу ему Слон.

— Куда ты зашёл, мальчик? Ведь эта дорога ведёт к озеру Змея Наи-Нанки!

— Знаю! — ответил Абу.— Мачеха послала меня вымыть в его чистой воде кувшин.

— Не ходи туда, мальчик! — покачал хоботом слон.— Никто ещё не возвращался оттуда.

И Слон скрылся в дебрях, а Абу пошёл дальше.

Так он шёл до самого вечера, а вечером, в лучах заходящего солнца, увидел огромное озеро.

Пошёл Абу к озеру, опустил в воду кувшин, и в тот же миг вздыбилась чистая гладь озера огромными волнами и поднялся из озера могучий Змей Наи-Нанки.

— Что ты тут делаешь, мальчик? — спросил он и сверкнул огненными глазами.— Зачем тревожишь меня?

— Меня послала сюда мачеха,— ответил Абу.— Она велела вымыть кувшин в чистой воде Наи-Нанки.

Расхохотался Змей, и горы откликнулись эхом на его оглушительный хохот.

— Мыть кувшин в чистой воде моего озера? — хохотал он.— Ну что ж, идём!

Обвился Змей вокруг мальчика и нырнул в самую глубину. Абу закрыл глаза, а когда снова открыл их, увидел, что стоит он в сверкающем зале, перед ним очаг, мешки с рисом, просом и кукурузой. А ещё шесть котлов и ступа.

— Свари-ка мне ужин,— приказал Змей и скрылся в покоях своего подводного дворца.

Живо взял Абу ступу и принялся за работу. Перебрал рис, просо, кукурузу. Потом в два котла рис насыпал, в два — просо, а в последние два — кукурузу. Повесил котлы над очагом и стал ужин варить.

А Змей подождал немного и послал в зал Кота:

— Ну-ка, посмотри, что за гость к нам пожаловал.

Пошёл Кот к Абу, подошёл к горшкам, замурлыкал.

— Ах ты бедненький,— пожалел его мальчик,— тебя, наверное, как и меня, голодом морят?

Дал он Коту отведать каши из всех горшков, наелся Кот и вернулся к Змею.

— Ну что? — спрашивает его Наи-Нанки.— Как с тобой обошёлся мальчик? Наверное, прогнал тебя?

— Нет, нет,— мурлычет Кот,— это очень хороший и добрый мальчик. Он меня накормил да ещё приласкал на прощанье!

— Что ж, значит, он прошёл одно испытание,— сказал Змей и велел позвать мальчика.

— Помой-ка мне спину,— приказал он Абу.

Глянул Абу и замер от ужаса: на спине у Змея не чешуя — лезвия острых ножей сверкают. Страшно, да что поделаешь? Стал Абу мыть Змею спину, а ножи и не колются, ни одной царапины не оставили.

Кончил Абу мыть Змея, а тот и говорит:

— Ты добрый мальчик: любишь животных, уважаешь старших. За это я тебя награжу. Садись-ка мне на спину, я вынесу тебя на берег.

Сел Абу Змею на спину, Змей вынес его на берег и скрылся в водах своего озера. Смотрит Абу — рядом с ним мешок лежит. Развязал, а в мешке золото да жемчуг. Поклонился Абу озеру.

— Спасибо тебе, Наи-Нанки,— говорит.— Век тебя не забуду!

Взвалил он мешок на спину и домой зашагал. Пришёл, а мачеха глазам своим не верит: живой вернулся! А как мешок увидела, и вовсе обомлела.

— Говоришь, всё это тебе Наи-Нанки дал? Он же злой!

— Нет,— покачал головой мальчик.— Наи-Нанки добрый. Он и кувшин разрешил вымыть, и золото дал...

Злая мачеха чуть не лопнула от зависти. Схватила кувшин, вывозила его в пепле и сунула своему сыну:

— Мама́ду! Живо отправляйся в путь, вымой кувшин в чистой воде озера Наи-Нанки. И без подарков не возвращайся!

— Но я боюсь, мама! Я не хочу...— захныкал трусливый Мамаду, но мать и слышать ничего не хотела.

— Иди, говорю! Чем ты хуже какого-то глупого Абу?

Делать нечего, отправился Мамаду в путь. Вот пошёл он через дремучий лес мату, а навстречу ему Гиена.

— Куда путь держишь? — спрашивает.

— Мать послала к озеру Наи-Нанки. Велит без подарков не возвращаться.

— А знаешь ли ты, что в озере живёт страшный Змей? — спрашивает Гиена.— Никто ещё не возвращался оттуда!

— Неправда! — храбрится Мамаду, а сам словно лист на ветру дрожит.— Абу вернулся, да ещё мешок золота притащил!

И Мамаду отправился дальше. Долго ли, коротко ли, навстречу ему Слон.

— Куда идёшь, мальчик? Разве ты не знаешь, что эта дорога ведёт к озеру Змея Наи-Нанки? Не ходи туда! Пропадёшь...

«И в самом деле пропаду, наверное,— испугался Мамаду.— Пойти назад, что ли?» Повернул было трусливый Мамаду назад, да вспомнил, что мать запретила возвращаться с пустыми руками. Пришлось идти дальше.

Так он шёл до самого вечера, а вечером, в лучах заходящего солнца, увидел огромное озеро. Подошёл Мамаду к озеру, опустил в воду кувшин, и в тот же миг вздыбилась чистая гладь огромными волнами и поднялся из озера могучий Змей Наи-Нанки.

— Что ты тут делаешь, мальчик? — спросил он и сверкнул огненными глазами.— Зачем тревожишь меня?

Струсил Мамаду, а отступать поздно.

— Мать велела вымыть кувшин,— говорит.

Обвился Змей вокруг Мамаду, притащил его в свой подводный дворец, велел приготовить ужин, а сам скрылся в покоях.

Взял Мамаду ступу, так и сяк вертит: сроду зерно не молол, очага не разжигал. Как быть? Дым глаза ест, ступа из рук как живая выскакивает. Так и не стал он зерно молоть. Свалил всё в одну кучу — и рис, и просо, и кукурузу,— разложил по котлам да над очагом и повесил. Подождал немного, попробовал, сморщился — невкусно! А Кот тут как тут — мяучит, ластится.

— Брысь отсюда! — заорал Мамаду и Кота ногой пнул.

Отлетел Кот в сторону, потом опять подошёл. А Мамаду зол, как оса. Схватил палку и ну Кота колотить:

— Пошёл вон, попрошайка!

Вернулся Кот к Змею, а тот спрашивает:

— Ну как? Покормил тебя мальчик?

— Нет! — отвечает Кот.— Это очень злой мальчишка. Ничего мне не дал, а поколотил меня палкой.

— Что ж, значит, не выдержал он испытания,— задумчиво сказал Наи-Нанки и велел позвать Мамаду.

— Помой-ка мне спину,— говорит.

Глянул Мамаду на Змея да как заорёт:

— С ума ты спятил, старик! Да как ты можешь меня

об этом просить? Спина-то у тебя — ножи острые! Ну уж нет, мой свою спину сам.

Ударил хвостом Змей, загорелись огнём страшные его глаза, с трудом сдержал он свой гнев и сказал:

— Я старше тебя, мальчик. Моё дело — говорить, твоё — слушать, а ты со мной споришь.

— Ну и что? — совсем разошёлся грубиян Мамаду.— Сказал, не буду — значит, не буду!

— Ну что ж,— согласился Наи-Нанки.— Возьми свой кувшин. Видишь, какой чистый? Возьми и подарок.— И он протянул Мамаду мешок.— Мешок этот можешь развязать только дома, но смотри крепко-накрепко запри двери и окна.

— Понял, понял! — закричал Мамаду.— Подними меня скорее наверх!

— Что ж, садись,— сказал Змей и подставил спину.

Выбрался Мамаду наверх, на Змея даже не оглянулся, даже спасибо ему не сказал — бегом домой побежал.

— Мать,— кричит,— запирай окна-двери, зови родню, буду подарки показывать!

А мать и рада.

— Идите все к нам! Сынок подарки показывать будет. И ты, Абу, и ты, муженёк, тоже идите, поглядите, как Змей моего Мамаду одарил. Побольше небось, чем какого-то оборванца!

Скоро полная хижина народу набилась. Развязал Мамаду мешок, а оттуда — всякая нечисть: осы, муравьи, москиты... Как начали они мачеху и её родню жалить! Только Абу с отцом не трогают. Мачеха кричит: «Ой-ой, помогите! Спасите!» Да кто им помогать будет? Они-то кому доброе сделали?

Так старый Змей проучил злую мачеху, её грубого сына и всю их родню.

КАК ТРИ ДРУГА СВАТАЛИСЬ К ДОЧЕРИ ВОЖДЯ

Давным-давно жил могучий вождь Сени Кама́ра. Много великих деяний совершил он, и слава о них долетела до самых далёких стран. А ещё славили люди красоту его единственной дочери. Говорили, что во всём мире нет прекраснее девушки. И вправду — глаза её сияли как звёзды, волосы были темнее самой тёмной ночи, а улыбка белее самого ясного дня.

Шли годы. Много достойных юношей искали дорогу к её сердцу, а сердце её молчало. Но вот полюбили дочь вождя трое друзей, крепко-накрепко полюбили, до самой смерти. Старший, по имени Ума́ру, портняжничал, средний, Са́мпа, был лучником, а младший, Сума́йла,— охотником. И дочери вождя приглянулись красивые юноши, все трое понравились, да так, что она и не знала, за кого ей идти замуж.

А юноши недолго думая собрались и отправились в заморские страны искать невесте подарки. И условились ровно через три года в заветном месте встретиться.

Пролетели три года как один день, встретились друзья в заветном месте, стали друг другу подарки показывать.

Первым показал свой подарок Сампа.

— Видите эту трубу? — говорит.— Посмотришь в неё — вся земля видна. Хотите, сейчас я нашу красавицу увижу?

Взял Сампа трубу, глянул за море — и что же?.. Лежит любимая ни жива ни мертва: глаза закрыла, а сама еле дышит.

— Друзья! — закричал Сампа.— Она умирает!

В мгновение ока вытащил тогда Умару козью шкуру.

— Садитесь скорее! — говорит.— Эта шкура не простая, волшебная — мигом донесёт нас к любимой!

Сели друзья на шкуру, и словно лодка понеслась она по бурному морю. Вот и родная сторона! Взмыла шкура к облакам, вихрем пронеслась над горами и опустилась прямо у дома вождя.

А в доме народу видимо-невидимо. Тут и лекари, и заморские мудрецы, и знахари. Все советы дают, все снадобьями поят, да что толку? Умирает красавица.

Вынул тогда Сумайла из-за пазухи эликсир жизни, дал девушке, сделала она глоток — и тут же открылись её глаза и она улыбнулась. Все вокруг ахают, изумляются, а вождь подошёл к юноше.

— Ты спас мою дочь,— говорит.— Скажи, что тебе за это надобно? Всё, что попросишь, сделаю.

— Ничего мне не надо, ни земли, ни скота,— отвечает Сумайла.— Выдай только за меня твою дочь.

Но тут вышел вперёд Сампа.

— Обожди, друг. Ведь если бы не волшебная труба, та самая, что я приготовил в подарок любимой, никогда бы ты не узнал, что она больна.

— А если бы не волшебная шкура,— перебил его Умару,— мы не смогли бы вовремя прийти ей на помощь.

— Но ведь вылечило её моё снадобье! — не сдавался Сумайла.— Что из того, что вы увидели её в немощи и на помощь ей подоспели? Без моего подарка она умерла бы!

Спорили они, спорили, каждый на своём стоит. Наконец старший, Умару, поклонился вождю и говорит:

— Решай ты, о великий вождь. Рассуди нас по чести, по совести.

Думал вождь, думал, а потом велел всем троим прийти на другое утро на берег реки, да не с пустыми руками, а со своими подарками.

Пришли юноши на берег реки, а тут и вождь со своей дочерью пожаловал.

— А ну-ка, давай волшебную шкуру,— сказал вождь портному Умару.

Мигом разложил на земле Умару волшебную шкуру. Сел на неё вождь с дочерью.

— Перенеси на тот берег,— говорит, и в тот же миг очутились они на том берегу.

Улыбнулась красавица, махнула рукой: «Идите ко мне»,— зовёт юношей.

А как без волшебной шкуры реку перейти? Бросились друзья лодку искать... Да где там! С вечера вождь приказал, чтоб ни единой лодки на берегу не было. Вынул тогда из сумы портной Умару клубок ниток, размахнулся и бросил на тот берег. Размотался клубок, пересек реку, а Умару не зевает — бегом по нитке той пробежал и на другом берегу очутился.

И лучник Сампа тоже нашёлся. Вытянул из колчана стрелы, натянул тугой лук, пустил на тот берег быструю стрелу. Не успела она в землю воткнуться, как Умару следом другую пустил — та в оперенье первой и застряла. За второй — третью, за третьей — четвёртую. Со свистом резали стрелы воздух, на глазах рос через реку диковинный мост. По этому мосту и перебрался Сампа к любимой.

«Ну и друзья у меня! Молодцы!» — восхитился охотник Сумайла. Снял он с плеча своё верное ружьё, прицелился, выстрелил. Вылетела из ствола пуля, а Сумайла тут же на неё верхом прыг — и в мгновение ока на другой стороне очутился!

Засмеялся вождь, покачал головой, посмотрел на дочь.

— Ну, что скажешь? — спрашивает.

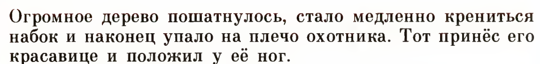
— Не знаю, что и сказать,— отвечает красавица.— Все трое молодцы хоть куда! Выйду-ка я за того, кто на этом поле самый большой пойлон[1] выкорчует. Согласны?

И юноши согласились. Пошептались они меж собой, посоветовались, потом подошли к пойлону и стали все трое рядышком.

Вот наклонился портной к лучнику, взял его крепкой рукой за ногу, поднял в воздух и бросил изо всех сил вверх, на дерево. Не долетев чуть-чуть до вершины, ударил лучник ногой по стволу пойлона и вывернул его с корнем.

---

[1] Пойло́н (полон) — сырное дерево.

Огромное дерево пошатнулось, стало медленно крениться набок и наконец упало на плечо охотника. Тот принёс его красавице и положил у её ног.

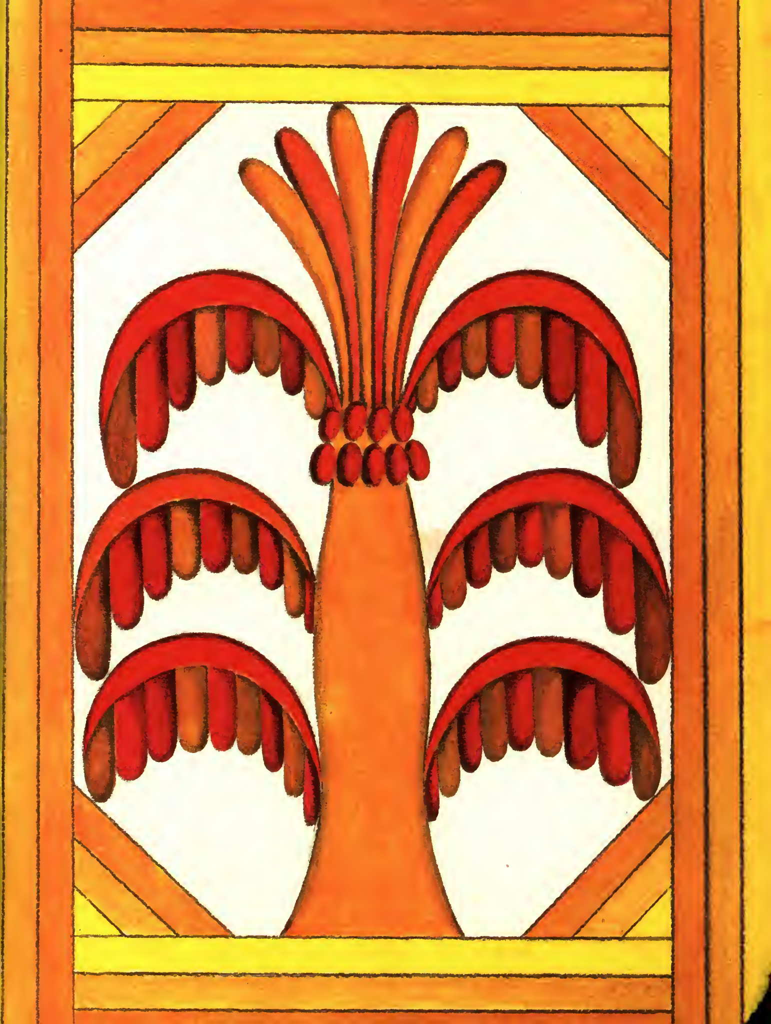
Вздохнула девушка, повернулась к вождю.

— Не знаю,— говорит.— Все они в равной мере милы мне, каждый мог бы быть моим мужем.

— Не хочешь ли ты выйти замуж сразу за всех троих? — удивился вождь.

— А как же мне быть? — спросила в ответ девушка.

И тогда вождь, ни слова не говоря, вдруг ударил её по щекам: раз — по левой, два! — по правой, и в тот же миг рядом с красавицей как из-под земли выросли две такие же девушки. Они были прекрасны, так же прекрасны, как их старшая сестра. Всем спорам пришёл конец. И через день в доме вождя справляли сразу три весёлые свадьбы.

35 к.

Для младшего возраста

ЗОЛОТАЯ МБУЛУ

Сказки Гвинеи-Бисау

ИБ № 7899

Ответственный редактор **Т. И. Рудакова.** Художественный редактор **А. Б. Сапрыгина.** Технический редактор **И. П. Савенкова.** Корректор **Г. Ю. Жильцова.** Сдано в набор 18.03.85. Подписано к печати 30.04.85. Формат 60×90[1]/8. Бум. офс. № 1. Шрифт обыкновенный. Печать офсетная. Усл. печ. л. 4. Усл. кр.-отт. 18,0. Уч.-изд. л. 4,04. Тираж 1 000 000 экз. Заказ № 763. Цена 35 коп. Орденов Трудового Красного Знамени и Дружбы народов издательство «Детская литература» Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 103720, Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1. Ордена Трудового Красного Знамени фабрика «Детская книга» № 1 Росглавполиграфпрома Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 127018, Москва, Сущевский вал, 49.

З-80 **Золотая** Мбулу: Сказки Гвинеи-Бисау. / Переск. с криольо Ф. Никольникова и Е. Катасоновой; Рис. Д. Хайкина.— М.: Дет. лит., 1985.— 32 с., ил.

35 к.

Сборник мудрых и занимательных сказок народностей, населяющих африканскую республику Гвинея-Бисау.

З $\frac{4803020000-350}{М101(03)85}$ 491—85 ББК И (6 Гви)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»